

Проблема депортации армян в годы Первой мировой войны в турецко-армянских отношениях

Осерская Эмма

Эмма Осерская

**Проблема депортации армян в
годы Первой мировой войны в
турецко-армянских отношениях**

«Автор»

2023

Осерская Э. В.

Проблема депортации армян в годы Первой мировой войны в турецко-армянских отношениях / Э. В. Осерская — «Автор», 2023

На протяжении тысячелетий своей истории армянский народ не раз проходил через борьбу и тяжелые испытания. Но благодаря силе духа и высокой культуре армяне противостояли многочисленным нашествиям иноземных захватчиков, засилью восточных деспотий. При султানে Абдул-Хамиде II в 90-х годах XIX столетия было положено начало осуществлению политики массового истребления армян. Пришедшая в 1908 г. к власти младотурецкая партия «Единение и прогресс», руководствуясь программой насильственной туркизации страны, подготовила и осуществила в годы Первой мировой войны всеобъемлющую программу истребления армянского населения Османской империи. Монография ставит своей целью ознакомить читателя с историей физического истребления армянского народа, проживавшего в Османской империи, которое началось имперскими властями в конце XIX в. и продолжалось почти два десятилетия, а его трагической кульминацией стали осуществленные младотурецким правительством депортация и геноцид армян 1915 г.

© Осерская Э. В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Введение	5
Место и роль армянского миллета в социально-экономическом и политическом функционировании османского общества	9
Предпосылки депортации армян младотурецким режимом в годы Первой мировой войны	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Эмма Осерская

Проблема депортации армян в годы Первой мировой войны в турецко-армянских отношениях

Введение

Международные противоречия, обусловленные борьбой великих держав за раздел Османской империи и национально-освободительным движением подвластных империи народов, в том числе армян, привели к возникновению так называемого армянского вопроса. Сам термин «армянский вопрос» вошел в обиход после русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и подразумевал комплекс исторических, политических, социально-психологических проблем, связанных с борьбой армянского народа за сохранение национальной самобытности, создание собственной государственности на территории своего исторического проживания.

Актуальность избранной темы исследования подтверждается усиленным вниманием к ней в последнее время на международном уровне. Армянская проблема стала предметом обсуждения Комиссии по правам человека ООН, в Европейском парламенте и других международных организациях. 28 сентября 2005 г. Европарламент вынес резолюцию о том, что Турция до тех пор не войдет в Евросоюз, пока не признает факта геноцида армян. Всё это свидетельствует о том, что армянская проблема до сих пор не решена.

Многоплановая проблема истории депортации армян в турецко-армянских отношениях в годы Первой мировой войны и их геноцида вызвала к жизни огромное количество исследовательской литературы. Классификация исследованного мною историографического материала по проблеме будет основана на разнице мнений тех или иных авторов по отношению к депортации армян турками в годы Первой мировой войны.

Первая группа исследований наиболее многочисленная: к ней можно отнести авторов, которые считают армянский народ жертвой политики младотурок и обвиняют турецкое правительство в акте геноцида армян в 1915 г. Внутри этой группы ученых можно выделить две точки зрения на депортацию и геноцид армян в 1915 г.:

а) ученые, обвиняющие именно турецкое правительство, которое единолично, без чьей бы то ни было помощи и «опеки» проводило спланированную политику депортации и геноцида в отношении армян. Это такие исследователи как: Ю. Г. Барсегов¹, И. Л. Фадеева², Д. Лэнг³. Так же данная точка зрения была выражена в многочисленных статьях Б. Бербероглу⁴, А. Вагнера⁵, Г. Гарибджаняна⁶, М. Карлияна⁷ и многих других.

¹ Барсегов Ю. Г. Геноцид армян – преступление по международному праву. М., 2000.

² Фадеева И. Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи: османизм – панисламизм (XIX – н. XX вв.). М., 1985.

³ Лэнг Д. Армяне. Народ-созидатель. М., 2006.

⁴ Бербероглу Б. Национализм и этническое соперничество в начале двадцатого столетия: акцент на армянской общине в Турции эпохи Османской империи/Б. Бербероглу – Режим доступа: <http://www.genocid.ru/brb.htm>.

⁵ Вагнер А. О гибели армян в пустынях Месопотамии/А. Вагнер – Режим доступа: <http://www.genocid.ru/vg.ar/ne.htm>.

⁶ Гарибджанян Г. Первый геноцид XX века и мировая общественность//Литературная Армения. 1988. № 4. С. 74–87.

⁷ Карлиян М. Геноцид армян. Установление младотурецкого режима/М. Карлиян – Режим доступа: <http://www.genocid.ru/krl.htm>.

б) эта подгруппа историков указывает на следующий аспект проблемы: младотурки не осмелились бы совершить геноцид против армян, если бы им не покровительствовала Германия. И будучи уверенной в победе Тройственного союза, под лозунгом «победителей не судят», младотурецкое правительство, воспользовавшись своим участием в Первой мировой войне, привело в действие план истребления армянского населения в Турции. Среди таких авторов необходимо выделить А. Ф. Миллера⁸, Дж. С. Киракосяна⁹. Особо среди ученых этой группы хотелось бы отметить исследование турецкого ученого Танера Акчама «Турецкое национальное «Я» и армянский вопрос»¹⁰. Интересно то, что он обвиняет свой народ в содеянном, а что касается германского «опекунства» в турецком геноциде армян, то Т. Акчам считает эту «поддержку» косвенной: идея шовинизма была перенята турками у немцев и трансформировалась в идею пантюркизма.

Вторая группа авторов прямо или косвенно обвиняет в депортации и геноциде армян не турецкое правительство, а германское. Среди таких авторов необходимо выделить Е. В. Тарле¹¹, А. О. Фитца¹² и многих других.

Третья группа исследователей является самой малочисленной и включает в себя непосредственно ученых, которые считают обвинение Турции в геноциде армян в 1915 г. не имеющим оснований. Среди таких авторов необходимо выделить турецкого ученого Д. Сахиба¹³; американских исследователей Д. Маккарти и К. Маккарти.¹⁴

Но несмотря на столь широкий спектр научной литературы, в отечественной историографии по проблеме турецко-армянских взаимоотношений практически нет работ, которые бы описывали события, связанные с предпосылками, причинами, методами и последствиями депортации и геноцида армян, со дня вхождения Западной Армении в состав Османской империи вплоть до окончания Первой мировой войны. И поэтому данное исследование является еще более актуальным и новаторским по своей сущности.

Целью исследования является: вскрыть и проанализировать исторические предпосылки, формы, методы, последствия депортации турецких армян османским режимом в годы Первой мировой войны и реакцию на нее мирового сообщества.

Исходя из выше обозначенной цели, в работе решаются следующие задачи: исследовать причины эволюции политики османских властей по отношению к турецким армянам (начало XVII в. – май 1915 г.); определить формы, методы и последствия депортации турецких армян младотурецким режимом в Сирию и Ирак весной 1915 г.; выявить реакцию мирового сообщества на формы, методы и последствия депортации турецких армян османским режимом; выяснить влияние факта депортации турецких армян младотурецким режимом и ее последствий на развитие турецко-армянских отношений в XX – начале XXI вв.

Объектом исследования является проблема турецко-армянских отношений. Предметом исследования является: политика Османской империи по отношению к турецким армянам и предпосылки их депортации в годы Первой мировой войны (начало XVII в. – май 1915 г.); формы и методы депортации турецких армян османскими властями в Сирию и Ирак весной

⁸ Миллер А. Ф. Краткая история Турции. М., 1948.

⁹ Киракосян Дж. С. Младотурки перед судом истории. Ереван, 1989.

¹⁰ Акчам Т. Турецкое национальное «Я» и Армянский вопрос/Т. Акчам – Режим доступа: <http://www.hayastan.com/akch.htm>.

¹¹ Тарле Е. В. Европа в эпоху империализма. 1871–1919 гг. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 5. М., 1958.

¹² Фитц А. О геноциде армян и об убийстве Талаата-паши Согомоном Тейлиряном/А. Фитц – Режим доступа: <http://www.rusgermany.org.ru/fit/al/htm>.

¹³ Сахиб Д. История против псевдогеноцида/Д. Сахиб – Режим доступа: <http://www.azernews.ru/sah>.

¹⁴ Маккарти Д., Маккарти К. Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу/Д. Маккарти, К. Маккарти – Режим доступа: [http://www.azernews.ru/Armenian allegations: myth and reality.htm](http://www.azernews.ru/Armenian%20allegations%20myth%20and%20reality.htm).

1915 г. и ее последствия; реакция мирового сообщества на формы, методы и последствия депортации турецких армян младотурецким режимом.

Хронологические рамки исследования охватывают начало XVII в. Начальная дата определяется непосредственным завоеванием Западной Армении турками и включением ее в состав Османской империи. Именно с этого момента и стали нарастать противоречия между завоевателями – турками и завоеванным ими народом – армянами. А конечная дата исследования определяется сегодняшним днем именно потому, что между Турцией и Арменией до настоящего времени не урегулированы все вопросы, связанные с депортацией армян и ее последствиями.

Географические рамки данной проблемы включают в себя территорию Османской империи (в частности Сирию и Ирак).

Источники, использованные нами можно подразделить на следующие группы.

Законодательные акты османских властей, касающиеся, в том числе и статуса армян в Османской империи. Наиболее значимыми источниками такого характера являются Гюльханейский хатт-и-шериф (рескрипт), обнародованный 3 ноября 1839 г.¹⁵ и Хатт-и хумаюн (высочайший султанский указ) 1856 г.¹⁶ Причем первый документ в свое время послужил политической основой второго. Эти два источника характеризуют эпоху танзимата (реформ). Именно эти документы регулировали отношения мусульман и немусульман (в том числе турок с армянами) Османской империи.

Международные договоры. Таким документом, используемым в работе, является Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор (19 февраля/3 марта 1878 г.)¹⁷. Договор фиксирует обязательства Порты в проведении реформ на территории Западной Армении.

Дипломатическая переписка. Это такие документы как: докладные записки германского посла в Оттоманской империи Г. Вангенгейма рейхсканцлеру Бетман—Гольвегу, телеграмма посла США в Оттоманской империи Г. Моргентау государственному секретарю Соединенных Штатов Р. Лансину (10 июля 1915 г.)¹⁸. Данные документы были созданы в разгар военных действий в годы Первой мировой войны, и отражают интересы великих держав, в том числе, попытку Германии завуалировать ее безучастие в событиях депортации и геноцида армян в Турции. Также данные источники отражают формы, методы и последствия депортации турецких армян младотурецким режимом.

Материалы дебатов в законодательных органах. К таким документам можно отнести Парламентские дебаты в Палате Лордов Великобритании (от 6 октября 1915 г.), непосредственно оправдывающие армян и осуждающие младотурецкие власти в проводимой политике по отношению к армянам.¹⁹

Материалы прений государственных деятелей на международных форумах. Таким документом является Ответ британского министра иностранных дел А. Дж. Бальфура от имени Совета десяти Мирной конференции на заявление великого визиря Османской империи Ферид-паши.

Материалы делопроизводства государственных учреждений, в частности, выдержки из стенограммы судебного процесса, проходившего в окружном суде Берлина по делу Согомона Тейлиряна, застрелившего 15 марта 1921 г. в Берлине бывшего Великого Визиря Оттоманской

¹⁵ Фирман султана Махмуда II//Фадеева И. Л. Указ. соч. С. 237–241.

¹⁶ Хатт-и хумаюн (1856 г.)//Коряков В. П., Старостина С. А. История мусульманского государства и права. Калининград, 2002. С. 177–179.

¹⁷ Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор (19 февраля/3 марта 1878 г.)//Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарии: в 2 т. Т. 1./Сост. Ю. Г. Барсегов. М., 2002. С. 91.

¹⁸ Телеграмма посла США в Оттоманской империи Г. Моргентау государственному секретарю Р. Лансину (10 июля 1915 г.)//Геноцид армян... С. 244–246.

¹⁹ Парламентские дебаты в Палате Лордов Великобритании (от 6 октября 1915 г.)//Геноцид армян... С. 264–266.

империи Талаата-пашу (2–3 июня 1921 г.)²⁰. Так же, к этой группе документов можно отнести Согласованную Резолюцию Сената США (9 февраля 1916 г.)²¹, отражающую поддержку американского населения армянскому народу.

Международно-правовые декларации относительно статуса армян в Османской империи и оценок деяний турок, совершенных в отношении армян в 1915 г. Среди таких документов необходимо выделить Декларацию правительств России, Великобритании и Франции о квалификации действий турецкого правительства в отношении армян как «преступления против человечества» и уголовной ответственности его организаторов и исполнителей (от 24 мая 1915 г.)²²

Источники личного происхождения, в частности мемуары верховного комиссара Лиги Наций Фритьофа Нансена, который оказался свидетелем последствий депортации армян и выступал в защиту армянского народа. Сотни тысяч армян получили «нансеновские паспорта» (временные удостоверения личности, заменявшие паспорта беженцев и лиц без гражданства). Фритьоф Нансен выступал за создание условий для возвращения беженцев-армян на их историческую родину, возглавлял комиссию по репатриации беженцев-армян (1925–1929 гг.)²³

Массовая депортация и уничтожение армянского населения Османской империи в 1915–1916 гг. – одна из самых мрачных страниц в истории XX века. Таким образом, исследование проблемы депортации армян в годы Первой мировой войны в турецко-армянских отношениях представляет собой неоспоримую практическую значимость, а сама работа и полученные выводы могут быть использованы в учебном процессе, при чтении общих, специальных и элективных курсов по истории Ближнего и Среднего Востока, в частности по истории турецко-армянских взаимоотношений, истории Турции и Армении как таковой.

²⁰ Выдержки из стенограммы судебного процесса, проходившего в окружном суде Берлина по делу Согомона Тейлиряна, застрелившего бывшего Великого Визиря Оттоманской империи Талаата-пашу 15 марта 1921 г. (2–3 июня 1921 г.)//Геноцид армян... С. 714–762.

²¹ Согласованная Резолюция Сената США (9 февраля 1916 г.)//Геноцид армян... С. 275.

²² Декларация правительств России, Великобритании и Франции о квалификации действий турецкого правительства в отношении армян как «преступления против человечества» и уголовной ответственности его организаторов и исполнителей (от 24 мая 1915 г.)//Геноцид армян... С. 238–239.

²³ Нансен Ф. Армения и Ближний Восток/Ф. Нансен – Режим доступа: <http://www.armenianhouse.org.ru/nansen/ft.htm>.

Место и роль армянского миллета в социально-экономическом и политическом функционировании османского общества

Возникновение ислама, его скорое и прочное утверждение на обширных азиатских и африканских территориях в ходе военно-религиозной экспансии арабов, решающим образом определили судьбу восточного христианства. Восточные христиане встретили ислам практически без сопротивления. Это обуславливалось терпимостью раннего ислама к вере христиан, конечно, при условии политической лояльности последних.²⁴

С упрочением ислама и ростом среди мусульман антихристианских настроений, основная масса ближневосточных христиан перешла в ислам. Оставшиеся верными своей религии в основном арабизировались. Армяне же практически не поддались исламизации, сохранили этнические особенности, национальный язык, свою духовную самобытность.

Османская империя, созданная в результате завоевательных походов турецких султанов, занимала на рубеже XVI–XVII вв. огромную территорию в трех частях света – Европе, Азии и Африке. Управление этим гигантским государством с полиэтничным составом населения, разнообразными климатическими условиями и хозяйственно-бытовыми традициями было делом непростым.

После долгих и кровопролитных войн между Османской империей и Сефевидским Ираном Западная Армения в 1639 г. окончательно вошла в состав Османской империи.²⁵ В Стамбуле, со временем, появлялись кварталы, заселенные выходцами из городов Малой Азии. В короткий срок в стране сложились и значительные группы нетурецкого населения, преимущественно греческого и армянского. По приказу султана новым жителям предоставлялись дома, опустевшие после гибели или увода в рабство их прежних обитателей. Новоселам предоставлялись различные льготы с целью поощрения занятий ремеслом или торговлей.

Постепенно, выходцы из социальных меньшинств – армяне, греки, евреи и многие другие их представители по всей империи, стали играть важную роль в социальной структуре государства. В столице империи – Стамбуле армяне, греки и евреи, в совокупности, составляли до половины населения города.²⁶

Как национальное меньшинство армяне пользовались в Османской империи особым статусом. Большинство из них владело турецким языком, многие со временем забывали родной язык и предпочитали турецкий для общения. Прожив длительное время рядом с турками, армяне использовали все возможности, созданные для национальных меньшинств империи. Они никоим образом не подвергались дискриминации, а многие из них поднимались на высшие ступени государственной иерархии.²⁷

Численность армян в Османской империи на протяжении рассматриваемого периода оценивалась приблизительно в 2,5 миллиона человек, причем 80 % из них проживало в сельских районах, в основном, в восточной Анатолии и регионах Аданы и Мараса на юге. Менее крупные армянские общины были сосредоточены в Измире – на западном побережье Турции; в Эрзеруме, Карсе и Ване – на востоке; городах Сивас и Амасья – в северном и центральном

²⁴ Журавский А. В. Христианство и ислам. Социокультурные проблемы диалога / А. В. Журавский—URL: http://www.agnuz.info/tl_files/library/books/juravskui_hristianstvo/index.htm

²⁵ Лэнг Д. Армяне. Народ-созидатель. М., 2006. С. 259.

²⁶ Бербероглу Б. Национализм и этническое соперничество в начале двадцатого столетия: акцент на армянской общине в Турции эпохи Османской империи / Б. Бербероглу – URL: <http://www.genocid.ru/brb.htm>.

²⁷ Джаварли М. Жизнь армян в Османской империи // Дайджест. 2007. № 4–5. С.58.

регионах; Адане, Мерсине и Диярбекире – на юго-востоке. В каждом из таких городов проживало от десяти до ста тысяч армян, которые, в целом, присутствовали практически в каждом из вилайетов (провинций) империи. Остальное армянское население проживало в малых городах и селах, разбросанных по восточной и южной Анатолии, где оно занималось возделыванием своих небольших земельных наделов.²⁸

Самой значительной группой нетурецкого населения были греки. Армяне составляли вторую по численности социальную группу нетурецкого населения столицы. После превращения Стамбула в крупный транзитный торговый пункт они стали активно участвовать в международной торговле в качестве посредников. Со временем армяне заняли важное место в банковском деле. Весьма заметную роль играли они и в ремесленном производстве Стамбула.

Территория проживания армянского народа, как и территории всех других поработанных народов Османской империи, стала рассматриваться как «собственность» Аллаха и «его тени на земле» – турецкого султана. Армянам жизнь даровалась как акт пощады, до тех пор, пока они пребывали в состоянии верноподданной национально-религиозной группы и беспрекословно подчинялись воле османского правительства.²⁹

Само слово «миллет» употреблялось для обозначения религиозной общности, не дифференцированной по этническому признаку, хотя та или иная этническая группа входила, как правило, целиком в тот или иной миллет. Члены данных миллетов назывались мусульманами «реайя» (ведомые), то есть те, кто не участвует в процессе управления.

Миллеты играли важнейшую роль в урегулировании отношений между мусульманами и народами других вероисповеданий в Османской империи. Миллеты официально были разрешены при султанах Мехмеде II Фатихе (1444–1446 гг., 1451–1481 гг.). Таких общин в Османской империи было три: греко-православная, армяно-григорианская (с 1831 г. армяно-католическая община получит свой независимый статус от армяно-григорианской), иудейская. Делами миллетов ведал министр иностранных дел империи.³⁰

Османская империя, выделив армян, как и других христианских подданных, в отдельные миллеты, подчинила их не только духовной, но и светской власти патриархов, избравшихся каждой общиной и утверждавшихся Портой.³¹

Через глав этих общин султанские власти взимали также различные налоги и сборы с немусульман. Патриархи греко-православной и армяно-григорианской общин, а также главный раввин иудейской общины были поставлены в положение посредников между султаном и немусульманским населением. Султаны покровительствовали главам общин, оказывали им всевозможные милости в качестве платы за поддержание в их пастве духа покорности и повиновения. Но те или иные привилегии, дарованные общинам, зависели от прихоти султана, они являлись односторонней уступкой османских властей, не отраженной в формальных договорах. Льгота или уступка той или иной общине могла быть аннулирована в любое время.

Таким образом, каждая конфессиональная община становилась своеобразной церковно-политической структурой. Возглавлявший армянский миллет духовный иерарх – католикос и его представители на местах – имели право сбора налогов, судебного разбирательства и наказания. По их представлению османские власти могли арестовать тех, кто не подчинялся нормам данной общины и повелениям их руководителей.³²

²⁸ Там же.

²⁹ Барсегов Ю. Г. Геноцид армян – преступление по международному праву. М., 2000. С. 24.

³⁰ Фадеева И. Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи: османизм – панисламизм (XIX – н. XX вв.). М., 1985. С. 8.

³¹ Ортайлы И. Система миллетов в Османской империи: особенности формирования и устройства // Вестник Московского университета. Серия: Востоковедение. 1995. № 3. С. 66.

³² Там же.

Со временем число миллетов росло: в XV в. их было всего два, а к 1914 г. в Османской империи насчитывалось уже 17 миллетов.

Каждый миллет ведал своими школами, судами, бытом и т. д. Система работала успешно, отвечала интересам, как мусульман, так и христиан и иудеев. В течение более пяти веков религиозные общины сохраняли свою веру и самобытность.³³ Гарантия личных свобод позволяла избегать многих гражданских беспорядков. Так, руководствуясь соображениями религиозного и прагматического характера, османское правительство защищало конфессиональную самостоятельность своих подданных.

Армяне, как и другие немусульмане, обязаны были платить подушную подать – джизью, которая была своего рода платой за право жить на земле, принадлежавшей мусульманам, а также выкупом за освобождение от военной службы, право на которую в Османской империи имели только мусульмане.

Таким образом, за иудеями и христианами признавалось право на существование в качестве инорелигиозных общин при условии уплаты ими наряду с обязательной для всех подданных поземельной податью – хараджем, специального подушного налога – джизьи и признания своего подчиненного по отношению к мусульманам социального статуса. Последний регулировался комплексом положений, разработанных мусульманскими правоведом в VIII–XI вв. В зависимости от эпохи и места эти положения соблюдались с большей или меньшей строгостью, но существо их оставалось неизменным: получение дополнительных доходов с немусульманского населения. В эпоху Омейядов некоторые мусульманские правители были даже недовольны массовыми переходами христиан в ислам, поскольку это наносило ущерб финансам халифата.³⁴

В течение XVII–XVIII вв. христианские подданные султана нередко становились богатыми и влиятельными людьми и устанавливали тесные торговые, культурные, а иногда и политические контакты с европейскими странами.

С XV по XIX вв. армянский миллет был самым преданным миллетом султана. Определение "преданная армянская община" в Османской империи стало устойчивым выражением.³⁵

Все отрасли, не связанные напрямую с производством товаров первой необходимости, но представляющие собой достижения цивилизации почти полностью контролировались армянами. В их руках находились крупные текстильные фабрики, промышленное производство стали, олова и цинка, а также производство и торговля строительными материалами в империи. В прочих отраслях экономики процентное распределение активности армян в 1912 году было следующим³⁶: армяне контролировали 23 % в рамках внутренней торговли; 30 % – промышленности и ремесла, в то время как турки – 15 % внутренней торговли и 12 % промышленности и ремесла.³⁷ Внушительный ряд грандиозных строительных проектов был выполнен для османских правителей армянскими архитекторами.

В экономическом плане армяне считались самой удачливой общиной, банкиры и торговцы из их числа входили в самую богатую прослойку страны. Они были владельцами плодородных земель, пригодных для сельского хозяйства, а турки и курды находились на положении арендаторов. Внешняя торговля Османской империи фактически контролировалась армянами.³⁸

³³ Маккарти Д., Маккарти К. Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу. Баку, 1996. С. 22.

³⁴ Кастри А. Ислам и христианство в эпоху завоеваний и владычества арабов. С-Пб., 1915. С. 56–58.

³⁵ Там же. С. 25.

³⁶ Бербероглу Б. Указ. соч.

³⁷ Инджикян О. Г. Буржуазия Османской Империи. Ереван, 1977. С. 11–14.

³⁸ Джаварли М. Указ. соч. С. 60.

Особое экономическое положение армянской общины в Османской империи позволило ей вступить в тесный политический контакт с европейскими державами, в частности с Францией и Англией.

На рубеже XVIII–XIX веков Османская империя, как и многие другие восточные страны, стала испытывать усиливавшееся влияние европейских ценностей. И теперь, дабы сохранить целостность империи, османское правительство нуждалось в некоей доктрине, в основе которой лежала бы идея равенства народов. А после переписи, проведенной в Османской империи в 1831 г., идея равенства уже требовала концептуального оформления. Такая «срочность» была обоснована результатами переписи. По ее данным в османском государстве проживало около 4 млн. лиц мужского пола (1,5 млн. в Румелии и 2,5 млн. в Анатолии). В Румелии на 800 тыс. христиан приходилось 500 тыс. мусульман. В Анатолии на 2 млн. мусульман приходилось 400 тыс. христиан. Таким образом, в Османской империи 2,5 млн. человек являлись мусульманами, а 1,2 млн. – христианами. Но, несмотря на этот перевес в пользу мусульманского населения, ведущая роль в экономике принадлежала не мусульманам, а именно – не туркам. Основные поступления в бюджет государства в начале и середине XIX века давали налоги (харадж с немусульман).

Армяне, как и другие христиане империи, были отстранены от сферы государственного управления. Активность христиан проявлялась в тех сферах социальной жизни, куда они были допущены, и где их деятельность не встречала сопротивления со стороны мусульман. Такими традиционными областями деятельности христиан, и в особенности армян, были: ремесла, земледелие, торговля, медицина, финансы, а в некоторых районах и административная деятельность. Наиболее доходные места были заняты армянами, греками и евреями, особенно среди банкиров, торговцев полотном, крупных землевладельцев и врачей.

Зимми не имел права занимать должность, которая предоставляла бы ему юрисдикцию над мусульманами. В Османской империи понятие «райа» – синоним «зимми» – означало: «Тот, кто не участвует в процессе государственного управления». ³⁹⁴⁰ В судах свидетельства армян ничего не значили, ибо шариатские суды просто не принимали свидетельства христиан. Армяне, как и другие немусульмане страдали от произвола турецких феодалов, откупщиков и сборщиков налогов, самоуправства чиновников провинциальной администрации. Со времен халифа ал-Мутаваккиля зимми должны были также носить отличительные знаки на одежде (в Иране, например, христиане носили особый кожаный пояс – зуннар, а иудеи – две заплаты – на груди и спине). Зимми не могли ездить на лошадях, а только на мулах. При встрече с мусульманами они должны были спешиваться и уступать дорогу. ⁴¹ Мусульмане должны были быть максимально ограждены от идеологического влияния христианства. Христианам запрещалось читать и толковать Коран, пренебрежительно отзываться о Пророке, пытаться обратить мусульманина в свою веру.

Таким образом, христиане, в том числе и армяне, были обособлены в отдельные общины, которые занимали по отношению к мусульманской умме строго подчиненное положение.

Всё: не дающая гарантий равенства в правах мусульман и немусульман система миллетов; увеличение численности христианского, и армянского в частности, населения; идеи европеизации и рост национального самосознания христианских народов; поддержка национально-освободительных движений великими державами – действительность Османской империи в преддверии реформ танзимата (от арабского «танзим» – буквально «наведение порядка», преобразование, реформация; 1839–1871 гг.).

³⁹ Jaber E.S. A. The Millet System in the Nineteenth Century Ottoman Empire. // The Muslim World. 1967 – Vol. LVII. – № 3. – P. 214.

⁴⁰ Петросян И. Е., Петросян Ю. А. Османская империя: реформы и реформаторы (к. XVIII – н. XX вв.). / И. Е. Петросян, Ю. А. Петросян. – М.: 1993. – С. 24.

⁴¹ Родионов М. А. Ислам классический. С-Пб., 2008. С. 47.

Важнейшим документом танзимата был Гюльханейский акт, торжественно обнародованный 3 ноября 1839 г. Указ касался трех важнейших для османского общества проблем: обеспечения всем подданным империи полной безопасности их жизни, чести и имущества; упорядочения способов распределения и взимания налогов; установления правил набора солдат в армию и сроков их службы.

Впервые в фирмане обнародовались гарантии жизни, чести и имущества всех подданных в Османской империи без различия национальности и конфессиональной принадлежности. В этом документе слово «миллет» было впервые употреблялось в значении «народ» как нечто единое, не обусловленное этнической или религиозной принадлежностью. В тексте Гюльханейского акта употребляется слово подданные не дифференцированно, как это было принято раньше, на «муслимин» (мусульмане) и «реайя».⁴²

В 1841–1847 гг. армяне Западной Армении обрели право на созыв выборного двухпалатного Национального собрания под председательством патриарха, была заложена основа светского общинного самоуправления.⁴³

Но вопреки указам неравенство между мусульманами и реайя в Османской империи оставалось в силе. Особенно оно проявлялось в судопроизводстве, где по-прежнему свидетельство христианина против мусульманина не допускалось перед судом всевышнего.

В годы Крымской войны (1853–1856 гг.) Англия и Франция вынудили султана издать некоторые указы, которые могли бы свидетельствовать об улучшении положения немусульманского населения. Так, в 1854 г. был издан указ о допущении свидетельства немусульман (в том числе армян) в уголовных делах с мусульманами; указом от 10 мая 1855 г. был отменен харадж, и было принято решение о призыве немусульман (в том числе армян) в армию. Но фактически харадж был заменен налогом за освобождение немусульман от воинской повинности. Несмотря на такого рода указы, бесчинства османских властей в отношении христианского населения приняли во время войны неслыханные ранее размеры.

Англия и Франция в январе 1856 г. передали Порте меморандум, который содержал будущие основные принципы высочайшего султанского указа, опубликованного 18 февраля 1856 г. в Османской империи. Указ подтверждал основные положения Гюльханейского акта, равенство в правах мусульман и немусульман. Новый указ декларировал допуск немусульман (в частности армян) к государственной службе и в военные школы на равных основаниях с мусульманами; обещал равное налоговое обложение для всех подданных без различия вероисповедания⁴⁴.

Также в указе предусматривалась реорганизация миллетов: «Духовные повинности всякого рода будут уничтожены и заменены твердыми налогами с доходов патриарших и других глав общин... Движимое и недвижимое имущество духовенства не подвергнется никаким посягательствам»⁴⁵; светское управление христианских и других немусульманских общин будет поставлено под наблюдение советов, избранных в среде самих общин из религиозных и светских представителей.

Запрещалось употреблять в актах, протоколах и других административных документах Османской империи «всякие отличительные наименования, могущие оскорбить какую-либо категорию подданных вследствие их религии, языка или этнической принадлежности».⁴⁶

⁴² Фирман султана Махмуда III//Фадеева И. Л. Указ. соч. С. 237–241.

⁴³ Захарян К. Генезис катастрофы (Становление Армянского вопроса в XIX в.) / К. Захарян – URL – <http://www.bvahan.com/zakharyan/genezis1.asp>

⁴⁴ Хатт-и хумаюн (1856 г.)//Коряков В. П., Старостина С. А. История мусульманского государства и права. – Калининград: 2002. – С. 178.

⁴⁵ Там же. С. 179.

⁴⁶ Там же. С. 179.

В новом указе сообщалось об учреждении смешанных судов, которым надлежало рассматривать коммерческие, гражданские и уголовные дела между мусульманами и христианами (в том числе армянами) или другими подданными-немусульманами. Кроме того, указ предусматривал не только равенство в правах, но и равенство в обязанностях османских подданных, в частности при несении военной службы. При этом все же оговаривался принцип выкупа.⁴⁷

С 1857–1858 гг. и позже армяне и другие немусульмане были допущены к учебе в османских средних и высших учебных заведениях. Турецкий историк Ильбер Ортайлы считает, что развитие светского образования, к которому получили доступ представители разных миллетов (и армяно-григорианского в том числе), привело к тому, что для всех них открылась возможность вступления в ряды государственной бюрократии, а это в свою очередь, привело к «краху устоев последней исламской (Османской – Э. О.) империи».⁴⁸

В мае 1860 г. в Стамбуле Национальное собрание западных армян приняло Национальную конституцию, регулировавшую внутреннюю жизнь оттоманской армянской общины. Эта конституция была утверждена султаном Абдул-Азизом в 1863 г. Согласно конституции, двухпалатное Национальное собрание избирало Верховное собрание, наделенное внутриобщинными законодательными полномочиями. Выборный патриарх лишался права единолично принимать решения, а в случае антиконституционных действий подлежал смещению. От Национального собрания отделялись Национальное управление – исполнительный орган, Национальное провинциальное управление, Национальное религиозное собрание и Политическое собрание для ведения гражданских дел. Кроме того, учреждались судебный, экономический, учебный и монастырский советы, вводилось всеобщее избирательное право.⁴⁹

В 1864–1867 гг. большая часть Западной Армении вошла в состав Эрзерумского вилайета с официальным названием «Эрменистан». В 1867 г. к Эрзерумскому вилайету были присоединены Карс, Баязет и Эрзинджан. Одновременно Ван, Муш и Битлис составили часть Диарбекирского вилайета под наименованием «Курдистан». Включение Вана, Муша и Битлиса в состав Курдистана вызвало протесты армян. Султан частично пошел им навстречу – Ван и Муш отошли к Эрзерумскому вилайету, т. е. к Эрменистану. К слову, границы Эрменистана, если приплюсовать Битлис и Трапезунд, почти совпадают с будущей «линией Вильсона» – армянская граница по Севрскому договору; аналогично и границы «автономного Курдистана» по Севру.

Таким образом, в 40-60-е гг. XIX века западные армяне добились многого – внутреннего самоуправления и всех предпосылок национально-территориальной автономии.

Сравним положение армян Российской и Османской империй. Принятое русским правительством «Положение об Армянской церкви» урезало права католикоса всех армян и поставило его под надзор прокурора Синода. По сути, константинопольский патриарх обладал несравненно большей реальной властью. С одной стороны, ликвидация Николаем I Армянской области в 1840 г. и заведомое распределение расчлененной Восточной Армении по губерниям в пределах Российской империи; с другой, провозглашение Национальной конституции и официальное признание Портой Эрменистана в пределах Османской империи. Начавшаяся в России при Александре II большая реформация совершенно не коснулась национального вопроса в смысле пересмотра колонизаторских принципов. Причина понятна – унитарная основа русского империализма. И если Турция, подавляя балканские выступления и Зейтунское восстание, вместе с тем, пусть вынужденно, проводила политику умиротворения и уступок по отношению к нетурецким народам, а касательно армян, настойчиво продолжала добиваться их

⁴⁷ Фадеева И. Л. Указ. соч. С. 64.

⁴⁸ Ортайлы И. Указ. соч. С. 68.

⁴⁹ Захарян К. Указ. соч.

лояльности, пытаясь обезопасить свои восточные рубежи, то Россия после пленения Шамиля (1859 г.) и разгрома польских повстанцев (1863–1864 гг.) не ослабила национальный гнет.

Однако, тяга западных армян к России не только не убывала, она росла, постепенно превращаясь в политическое русофильство и в однозначную прорусскую ориентацию. Причин тому несколько. Турецкоподданные армяне Западной Армении получили как широко декларированные права де-юре, так и светско-общинные национально-политические институты и даже контуры территориального самоуправления, но они так и не получили действенных гарантий личной и имущественной безопасности де-факто. Не было ни одного закона который мог бы помешать притеснению армян со стороны турок, курдов.⁵⁰ Более того, в 1862 г. у миллетов была изъята уголовная юрисдикция.⁵¹

В 60 – е гг. XIX века армян стали назначать на чиновничьи должности главных инспекторов, послов и даже министров. Так, на местном и центральном уровне, на различных должностях находились 29 пашей (высший государственный чин) армянской национальности, 22 министра-армянина (в том числе министры иностранных дел, финансов, торговли и почты).

В 1864 г. членами Высшего совета юстиции были назначены грек Логофет Аристархи и армянин Миран Дюз. Это назначение произвело сенсацию как первый пример допуска христиан к высшим постам в османском государстве. Но, несмотря на это, во всех личных документах государственных деятелей Османской империи эпохи танзимата отчетливо прослеживаются следующие идеи: дальнейшее существование Османской империи возможно лишь на основе подлинного практического равенства населяющих ее народов, однако власть должна сохраняться в руках турок; доступ к государственным должностям следует открыть для всех подданных, имеющих соответствующие способности, знающих турецкий язык и лояльных империи, без этнических и религиозных ограничений.

Обособление миллетов в Османской империи привело к тому, что христианские общины, в том числе армянская, с одной стороны, представляли собой относительно самостоятельные этносы, сохраняя свою религиозную, культурную индивидуальность; с другой стороны, их зависимое и подчиненное положение по отношению к мусульманской умме на длительном историческом отрезке обуславливало их частичную ассимиляцию (языковую и этническую) с доминирующей культурой. Эта система трансформировалась в силу национального развития немусульманских народов, что неизбежно вело к появлению идей национального самоопределения.⁵²

Таким образом, попытка властей Османской империи сгладить межнациональные противоречия посредством системы миллетов не привела к ожидаемым результатам, а, наоборот, лишь усилила этническую разобщенность ее подданных. Механическое перенесение учреждений и институтов экономически и политически более развитого общества в социум менее развитый, не имеющий социальной базы для проведения таких реформ, не имеющий достаточно высокого уровня развития производительных сил, не дает тех быстрых результатов, каких ждут от этих учреждений. И естественно, это не могло не отразиться на набиравшем силу (несмотря на проведенные преобразования – Э. О.) региональном национализме славянских народов, армян, а позднее и арабов.⁵³

Уход с политической арены реформаторов 50-60-х гг. XIX века повлек за собой существенные изменения внутренней и внешней политики Порты и приостановление реформаторской деятельности. Религиозные свободы, объявленные актами 1839 г. и 1856 г. игнорировались и ущемлялись. Новая идеология – панисламизм – значительно быстрее завоевывала

⁵⁰ Захарян К. Указ. соч.

⁵¹ Фадеева И. Л. Указ. соч. С. 7–9.

⁵² Фадеева И. Л. Указ. соч. С. 68

⁵³ Там же. С. 88–89; 95–96.

сознание различных слоев мусульманского турецкого населения, нежели доктрина османизма, остававшаяся им чуждой, содержащая ненавистную им идею равенства с немусульманами.

Христиан в армию так и не решались допустить, но Порта, испытывая нужду в военных, с 1872 г. стала привлекать на военную службу курдов-мусульман.⁵⁴

В 1875–1876 гг. численность мусульманского населения Османской империи снизилась до 18938 тыс. человек (из-за частых войн и больших людских потерь), тогда как христиан насчитывалось 19465 тыс. человек. Численный перевес христианского населения был серьезным аргументом в пользу реформ в Османской империи.

Османские власти, стремясь снизить внутривластическую напряженность в империи, уже 23 декабря 1876 г. провозгласили первую конституцию Османской империи. В ее разработке приняли участие и представители армянского этноса – Крикор Одиан-эфенди (один из авторов статута армянской общины 1863 г.) и Чамич Ованес-эфенди (член Государственного совета Османской империи). Проблемы равенства всех народов Османской империи конституция трактовала следующим образом: «Османская империя составляет одно нераздельное целое, от которого никогда не может быть отделена никакая часть по какому бы то ни было поводу» (статья 1). «Все подданные империи ... называются османами, какова бы ни была исповедуемая ими религия» (статья 8). Свобода вероисповедания допускалась, но при условии, что она не наносит «никакого ущерба общественному порядку и добрым нравам» (статья 11). Ислам объявлялся государственной религией (статья 11), а турецкий язык – государственным языком (статья 18), обязательным для занятия государственных должностей и избрания в палату депутатов (статья 68).⁵⁵ Все османы провозглашались равными перед законом, имели одинаковые права и обязанности перед государством независимо от исповедуемой религии (статья 17). «Все османские подданные допускаются к общественным должностям в зависимости от их подготовленности, их заслуг и способностей (статья 19).⁵⁶

В 1876 г. в османском парламенте было 33 депутата армянской национальности, имелось также 7 послов-армян, 11 консулов, 11 профессоров в университетах, большое количество руководителей департаментов и сотни армянских чиновников. Представители армянской общины имели существенное влияние на формирование и реализацию внешней политики Османской империи в период балканских войн. Армянин Агоп паша Казазян был министром финансов, а маршал Гарабет Арин Дауд руководил Министерством почты, телеграфа и телефонных линий. В последующие годы этим министерством еще трижды управляли армяне. В Министерстве по общественным делам трое армян сменили друг друга на посту министра. Во многих ведущих странах мира Османское государство представляли послы армянской национальности. Например, Гарабет Арин Дауд-паша был послом в Берлине и Вене, Дикран Алексаян – в Брюсселе, Етварт Сохраб – в Лондоне, а Кулумджуман-паша – в Риме. Кроме того, множество армян трудилось в представительствах за рубежом на различных должностях. Так, советником посольства в Берлине был Дикран Тингир, аналогичную должность в Брюсселе занимал Михран Кавафьян. В различных посольствах Османской империи работали 15 консулов и 12 секретарей- армян. Трое армян в ранге паши занимали в разное время пост министра казначейства, 18 армян работали директорами, из них четверо были представлены в Государственном совете, остальные задействованы в бюрократическом аппарате. Более 50 армян были лейтенантами-начальниками или же высокопоставленными представителями Министерства внутренних дел.⁵⁷

⁵⁴ Там же. С. 97, 106, 111, 115.

⁵⁵ Петросян И. Е., Петросян Ю. А. Указ. соч. С. 86–87.

⁵⁶ Фадеева И. Л. Указ. соч. С. 125.

⁵⁷ Джафарли М. Указ. соч. С. 60

Но конституция Османской империи 1876 г. не смогла установить абсолютного равенства между мусульманами и немусульманами, армянами в том числе, не смогла она и сформировать из них единую «османскую нацию». Как только султану Османской империи Абдул Хамиду II удалось достичь относительной внутренней стабильности в государстве, последовал разгон парламента, и начались репрессии против османских конституционалистов. Доказательством несостоятельности конституции было и то, что сразу же после ее провозглашения национально-освободительная борьба нетурецких народов усилилась. С первых лет правления в Османской империи Абдул Хаида II углубился отход империи от политики танзимата, а обоснованием его внутренней и внешней политики стала доктрина панисламизма.

Уже в марте 1877 г. в Лондоне Россией, Англией и другими державами был подписан протокол, который предупреждал Османскую империю, что если она не примет мер к решительному улучшению положения христиан, в том числе и армян, с тем, чтобы избежать в будущем беспорядков, то этим вопросом займутся сами державы. Однако Порты отклонила Лондонский протокол. В ответ на это правительство России 4 апреля 1877 г. объявило войну Османской империи.⁵⁸ Русско-турецкая война 1877–1878 гг. окончилась победой Российской империи. 19 февраля (3 марта) 1878 г. был подписан предварительный Сан-Стефанский договор. В статье 16 договора говорилось: «Ввиду того, что очищение русскими войсками занимаемых ими в Армении местностей, которые должны быть возвращены Турции, могло бы подать там повод к столкновениям и усложнениям, которые могли вредно отразиться на добрых отношениях обоих государств, – Блистательная Порты обязуется осуществить без замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях населенных армянами, и оградить безопасность последних от курдов».⁵⁹ Кроме того, статьи 25 и 27 договора запрещали преследование сотрудничавших с русской армией турецких подданных, в том числе армян. А уже на Берлинском конгрессе был впервые поставлен вопрос о даровании автономии для армянского населения.

Но уже в 1892 г. правительство Порты начало закрывать христианские школы, а в 1894 году было запрещено отправление литургий в частных домах, была введена жесткая цензура.⁶⁰

В 1908 г. была введена военная повинность для немусульман, но их требование о формировании своих собственных воинских частей не было удовлетворено.⁶¹

По данным армянского патриаршества Стамбула, численность проживавших в Турции армян накануне Первой мировой войны составляла 2,1 млн. человек. Из них 407 тыс. человек проживало в Киликии, 1.018 тыс. – в шести вилайетах (Эрзерум, Ван, Битлис, Харпут, Диарбекир, Сивас). Господствующая нация, то есть турки-османы, нигде, кроме Анатолии, не представляли большинства населения.⁶² В османских же городах без армян не обходилась ни одна сколько-нибудь серьезная отрасль ремесла, науки, искусства. Младотурки были враждебно настроены к ним, им не нравилась такая эволюция.

Итак, первые столетия существования Османской империи отличались относительной политикой религиозной терпимости. За армянами, признавалось право на существование в качестве инорелигиозных общин при условии уплаты ими наряду с обязательной для всех подданных поземельной податью (харадж), специального подушного налога – джизьи и признании своего подчиненного по отношению к мусульманам социального статуса.

Выделив армянских подданных в отдельные миллеты, Османская империя подчинила их не только духовной, но и светской власти патриархов, избиравшихся каждой общиной и

⁵⁸ Новичев А. Д. Турция: краткая история. М., 1965. С. 105–106.

⁵⁹ Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор (19 февраля/3 марта 1878 г.)//Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарии: в 2 т. Т. 1./Сост. Ю. Г. Барсегов. М., 2002. С. 91.

⁶⁰ Фадеева И. Л. Указ. соч. С. 160.

⁶¹ Там же. С. 197.

⁶² Киракосян Дж. С. Младотурки перед судом истории. Ереван, 1989. С. 411–412.

утверждавшихся Портой. Возглавлявший миллет духовный иерарх – католикос и его представители на местах – имели целый спектр экономических и политических прав, например, таких как сбор налогов, судебное разбирательство и наказание. По их представлению османские власти могли арестовать тех, кто не подчинялся нормам данной общины и повелениям их руководителей. Таким образом, каждая конфессиональная община становилась своеобразной церковно-политической структурой, а миллет стал своеобразным решением проблем религиозных меньшинств.

Развитие светского образования, к которому получили доступ и представители миллетов, привело к тому, что для всех них открылась возможность вступления в ряды государственной бюрократии. Соответственно активность армян проявлялась в тех сферах социальной жизни, куда они были допущены, и где их деятельность не встречала сопротивления со стороны мусульман. Такими традиционными областями были: ремесла, земледелие, торговля, медицина, финансы, а в некоторых районах и административная деятельность. Особое экономическое положение слоев армянской общины в Османской империи позволило им вступить в тесный политический контакт с европейскими державами, в частности с Францией и Англией. Наиболее доходные места были заняты армянами, греками и иудеями, особенно среди банкиров, торговцев полотном, крупных землевладельцев и врачей.

Обособление армянского миллета в Османской империи привело к тому, что армяне сохранили свою религиозную, культурную индивидуальность. Но наряду с этим происходила их частичная ассимиляция (языковая и этническая) с доминирующей культурой.

По мере роста военного могущества и централизации административного аппарата в Османской империи ислам приобретал все большее значение в поддержании ее единства и господства правящей династии. В XVIII и особенно в XIX веках вступил в силу, тоже очень важный, однако, антиисламский фактор – процесс европеизации, результатом развития которого было ускорение распада османского государства. Отдельные элементы капиталистического способа производства, появившиеся в Османской империи в середине XIX в., не являлись органичным продуктом развития османского общества, а были в него привнесены извне, и усваивались в первую очередь немусульманским населением страны – армянами, греками, евреями. Реформы с трудом и большими издержками приживались в османском обществе, не подготовленном всем ходом исторического развития к восприятию европейских буржуазных норм. В этих реформах преобладало светское обоснование единого общества и государства, столь отличавшееся от религиозного идеала, согласно которому немусульмане не могли быть равноправным населением Османской империи. Принципы, провозглашенные в Гюльханейском акте и развитые затем в указе султана от 1856 г., были настолько чужды шариату и практике жизни в Османской империи, что эти законы вызвали саботаж местных властей и кровавые столкновения мусульман с христианами, в том числе армянами, в конце XIX века и продолжавшиеся вплоть до окончания Первой мировой войны.

Предпосылки депортации армян младотурецким режимом в годы Первой мировой войны

На территории Западной (турецкой) Армении к концу XIX века проживало почти три миллиона армян, которые подвергались национальному, религиозному и административному гнету со стороны Порты.

В целом, все причины депортации армян младотурецким режимом в годы Первой мировой войны можно сгруппировать в три блока: политический, религиозно-идеологический и социально-экономический.

Деспотическая политика в отношении армян в пределах Османской империи, начавшаяся с правления султана Абдул-Хамида II в 1876 г., стала одним из поводов русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Итоги этой военной кампании, завершившейся поражением турок, привели к международно-правовому признанию Армянского вопроса как составной части Большого Восточного вопроса, закрепленного в соответствующих мирных Сан-Стефанском и Берлинском договорах 1878 г.

Согласно статье 16 Сан-Стефанского мирного договора⁶³, подписанного 3 марта 1878 г., армяне добились обязательства Порты перед Россией о незамедлительном проведении в армянских землях (в шести вилайетах, административно-территориальных единицах Османской империи, – Ван, Битлис, Диарбекир, Эрзерум, Харпут и Сивас, т. е. в Западной Армении), необходимых реформ и гарантирования им безопасности.

В дальнейшем, под давлением Англии и Австро-Венгрии, Сан-Стефанский договор был пересмотрен. В 61-й статье Берлинского трактата⁶⁴, принятого 13 июля 1878 г., почти буквально воспроизводилась статья 16-я Сан-Стефанского договора. Единственное отличие заключалось в том, что теперь не только Россия, но и все великие державы подключались к наблюдению за выполнением реформ в отношении армян. Порта обязывалась периодически предоставлять державам информацию о принятых мерах в этом направлении, а те, со своей стороны, наблюдали за их претворением в жизнь.⁶⁵ Но, к сожалению, решения Берлинского конгресса и обещанные султаном реформы в Малой Азии так и остались на бумаге.⁶⁶

По существу, в обоих документах отсутствовали прямые, практические указания о сущности и содержании этих реформ. Берлинский договор, очевидно, не мог разрешить армянского вопроса. Проведение реформ в отношении армянского населения ставилось в зависимость от доброй воли и желания Порты, контроль со стороны держав из-за противоречий между ними был полностью иллюзорен, и отсутствовали всякие реальные гарантии осуществления реформ.

Интересно, что буквально за год до осуществления младотурецким режимом депортации армян между Россией и Оттоманской империей в 1914 г. было заключено соглашение по армянским реформам, которым вновь не суждено было реализоваться.⁶⁷

⁶³ Сан-Стефанский прелиминарный мирный договор (19 февраля/3 марта 1878 г.)//Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарии: в 2 т. Т. 1./Сост. Ю. Г. Барсегов. М., 2002. С. 91.

⁶⁴ Берлинский трактат (1/13 июля 1878)//Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарии: в 2 т. Т. 1./Сост. Ю. Г. Барсегов. М., 2002. С.93.

⁶⁵ Гарабедян А. Совместные действия армянского и болгарского освободительного движения в конце XIX и начале XX вв./ А. Гарабедян – URL: <http://www.yerkramas.org/2011/01/24/agop-garabedian-sovmestnye-dejstviya-armyanskogo-i-bolgarskogo-osvoboditel'nogo-dvizheniya-v-konce-xix-i-nachale-xx-veka/> (дата обращения 15.07.2011 г.).

⁶⁶ Сваранц А. Геноцид армян в османской Турции: причины, этапы и последствия в национальной и международной жизни/А. Сваранц – URL: http://karabah88.ru/history/genocid/24_svaranc.html (дата обращения 1.12.2012 г.).

⁶⁷ Соглашение между Россией и Оттоманской империей по армянским реформам (26 января/8 февраля 1914 г.)//Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарии: в 2 т. Т. 1./Сост. Ю. Г.

Конец XIX – начало XX вв. – наиболее сложный и трагический период в многовековой истории армяно-турецких отношений. В этот период стержневой проблемой, лежащей в основе армяно-турецких отношений, был вопрос освобождения Западной Армении от Османской империи, который трансформировался в международную проблему под названием «армянский вопрос». Именно в это время происходит консолидация сил национально-освободительного движения армянского народа, характеризующаяся появлением политических партий и усилением вооруженной борьбы армян против правительства Османской империи.⁶⁸

Миллетная система являлась практичным способом управления обширной Империей. Однако система имела один важный изъян – она поощряла сепаратизм, ощущаемый членами каждой религиозной группы.⁶⁹ Внутри христианских общин быстро распространялись европейские буржуазно-демократические идеи национальной независимости, свободы, самоопределения. Эти идеи сначала осмысливались на уровне традиционного, общинного сознания, принимая вид политических требований автономии или полной независимости от Османской империи. Возможность осуществления независимости эта часть христиан, в том числе армян, видела в установлении протектората западных держав. Державы охотно шли навстречу их чаяниям, усматривая в миллетах действенную политическую силу, которую можно было использовать в своих собственных интересах против Порты. Это еще более усложняло положение христианских меньшинств, в особенности армян.

Убедившись в том, что реформы в армянских вилайетах не претворяются в жизнь, армяне приступили к созданию тайных обществ и кружков, пропагандировавших идеи национально-освободительной борьбы. Первые тайные политические общества в Западной Армении возникли в 60-х – 70-х годах XIX века. С их деятельностью были связаны восстания армян в Ване (1862 г.), Муше (1863 г.), Зейтуне (1862 г., 1865 г., 1867 г., 1875 г., 1878–1879 гг.) и др.⁷⁰

В 1885 г. была создана первая армянская политическая партия националистического толка – «Арменакан» (армянская). Она возникла в Марселе и там же одновременно стала издаваться газета «Армения», основанная видным армянским националистом М. Португальяном (выходцем из Вана). На страницах газеты «Армения» велась антитурецкая пропаганда. Центр «Арменакана» находился в Ване, филиалы ее были созданы в Муше, Битлисе, Трапезунде, Константинополе, а также в Персии, США и закавказских губерниях Российской империи.

В программе партии «Арменакан» провозглашались следующие задачи: утверждение особого пути для армянского народа, который отличается от других народов; создание и вооружение отрядов обученных боевиков; призыв европейских держав к вмешательству в проблемы развития армяно-турецких отношений; создание армянского государства на турецких территориях.⁷¹

Ввиду ограниченности социальной базы поддержки партии, не сумевшей привлечь в свои ряды широкие круги армянского населения, ее деятельность в дальнейшем ограничилась лишь некоторыми вилайетами, в частности, Ван и Васпуракан. С появлением в Османской империи более динамичных и, главное, более массовых партий – «Гнчак» («Колокол») и «Дашнакцутюн» («Армянский революционный союз»), ее влияние довольно быстро сошло на нет.

Партия «Гнчак» была создана в августе 1887 г. в Женеве. Инициатором образования партии являлась группа националистически настроенных армянских студентов-эмигрантов. В нее

Барсегов. М., 2002. С. 210.

⁶⁸ Кочар М. Социально-политическое положение Османской империи. Формирование политических партий. Развертывание национально-освободительной борьбы армянского народа. Переговоры между Портой и армянскими политическими партиями/М. Кочар – URL: <http://az-ar.narod.ru/index.html> (дата обращения: 12.01.2011 г.).

⁶⁹ Маккарти Д., Маккарти К. Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу/Д. Маккарти, К. Маккарти – URL: [http://www.azernews.ru/Armenian allegations: myth and reality.htm](http://www.azernews.ru/Armenian%20allegations%20myth%20and%20reality.htm). (дата обращения 14.11.2012 г.).

⁷⁰ Гарабедян А. Указ. соч.

⁷¹ Наджафов Б. Лицо врага. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX – начале XX вв. Баку, 1993. С. 22.

входили А. Назарбекян, М. Варганян, Х. Оганян, Р. Хан-Азат, Г. Гофелян и др. Программа партии «Гнчак» состояла из пяти разделов. В первом из них декларировалась «отдаленная цель» партии – овладение рабочим классом Османской империи всеми средствами производства. Во втором разделе программы провозглашалась ближайшая цель партии – уничтожение посредством переворота монархических порядков, замена их демократическими и конституционными. Остальные пункты программы были посвящены социально-политическому положению турецких армян. Поскольку турецкое государство, вследствие внутренних смут и потрясений, а также поражений от европейских держав постепенно разлагается, говорилось в программе, революционная деятельность армян должна быть посвящена исключительно тому, чтобы отделить судьбу армянского народа от Османской империи и добиться национальной независимости. Указывались средства и способы ведения борьбы: «Борьба эта должна начаться общим восстанием армян, сопровождаться террором, образованием вооруженных отрядов, учреждением отдельных организованных групп и т. п.».⁷²

30 сентября – 2 октября 1895 г. в Константинополе состоялась многочисленная демонстрация армян, требовавших осуществления реформ. Примечательно, что накануне армянский революционный комитет партии «Гнчак» обратился к французскому консулу в Константинополе с нотой, где гнчакисты уведомяли, что демонстрация их будет мирной, но они не отвечают за последствия, если произойдет вмешательство полиции. Такие же ноты были направлены председателю Верховного суда и генеральному прокурору Османской империи. 12 октября 1895 г. по указанию партии «Гнчак» армянские националисты напали на турецкий гарнизон в Зейтуне Алеппского вилайета Османской империи. Над казармами был поднят красный флаг с надписью «Независимый Зейтун». В городе было создано правительство восставших, которое возглавил гнчакист Агаси. За его подписью рассылались воззвания к армянскому населению с призывом свергнуть турецкое правительство. В районах, примыкавших к Зейтуну, спешно создавались армянские вооруженные формирования, и вскоре весь вилайет оказался охваченным восстанием. О размахе армянских выступлений в Зейтуне можно судить по тому факту, что в течение четырех месяцев регулярные турецкие войска не могли добиться решающих успехов в борьбе с повстанцами. Это было вызвано тем, что в критический момент хода восстания резко обострились отношения между Турцией и Грецией, которая двинула свои войска к турецкой границе, из-за чего пятая турецкая армия была срочно отозвана из Зейтуна и переброшена к границе с Грецией. В этих условиях правительство османского султана было вынуждено лавировать в отношении восставших, и в результате переговоров, при посредничестве великих держав, 30 января 1895 г. было достигнуто соглашение, в котором предусматривалась частичная автономия для армянского населения Зейтуна и амнистия участникам антиправительственных выступлений. 20 октября 1895 г. султаном был, наконец, подписан указ о проведении реформ в шести вилайетах, где проживали армяне.⁷³

Среди создаваемых армянами политических партий и организаций наибольшую известность получила партия «Дашнакцутюн». Главной отличительной особенностью этой партии было то, что она выражала интересы наиболее радикально настроенных представителей армянского населения.⁷⁴

⁷² Багирова И. С. Партия «Гнчак» (Колокол)/И. С. Багирова – URL: <http://karabakh-doc.azerall.info/ru/isegod/isg013.htm> (дата обращения 15.07.2011 г.).

⁷³ Там же.

⁷⁴ Быкова О. Возникновение партии «Дашнакцутюн» и ее деятельность на территории Турции (по материалам документов российских архивов)/О. Быкова – URL: <http://www.karadenizdergi.com/ruski/%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D0%B8-%C2%AB%D0%B4%D0%B0%D1%88%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D1%86%D1%83%D1%82%D1%8E%D0%BD%C2%BB/> (дата обращения 15.07.2011 г.).

«Дашнакцутюн» («Союз», Армянский революционный союз, Союз армянских революционеров, Армянская революционная Партия) была создана в 1890 г. в Тифлисе. Основателями и лидерами партии являлись С. Заварян, С. Зорьян, К. Микаэлян. В момент своего создания «Дашнакцутюн» объединила революционные кружки и организации, действовавшие среди армян на Кавказе в 10-х гг. XX века. К концу 1890-х гг. была создана весьма сложная структура внутренней организации партии: общее собрание, ЦК, Западное и Восточное бюро, районные собрания, комитеты, подкомитеты и ячейки (хумбы). По данным на 1907 г. партия имела в своем составе 3233 группы, из которых 2311 действовали в Российской империи, а остальные в странах проживания армянской диаспоры. В это время дашнаки насчитывали в своих рядах около 100 тыс. чел. Социальный состав партии был неоднородным: национальная буржуазия, интеллигенция, крестьянство, служащие, рабочие. Центральный печатный орган – газета «Дрошак» («Знамя»). В 1890 г. правление партии (Х. Микаэлян, С. Заварьян, А. Датакян, А. Лорис-Меликян) выработало ее программу. Эта программа и устав «Дашнакцутюн» были приняты на первом Учредительном собрании, в присутствии делегатов из Турции и Персии, состоявшемся в Женеве в 1892 г. Главной задачей партии провозглашалось достижение с помощью западных держав и России, а также, в случае необходимости, посредством вооруженных выступлений, освобождения Западной Армении от Порты. Программа партии выдвигала также требования всеобщего избирательного права среди населения Порты, равенства национальностей, свободы слова, наделения безземельных земель, отмены подоходного налога, всеобщего обязательного обучения. Основной целью «Дашнакцутюна» было провозглашение в Турецкой Армении демократической республики. Вооруженное восстание должно было быть, по мнению авторов программы, подготовлено следующими способами: путем революционной пропаганды не только среди армян, но и среди других народов, населяющих Турцию; вооружением армян; террором; разорением и ограблением правительственных учреждений.⁷⁵

Так, в 1896 г., осуществляя свою программу, вооруженная группа, состоявшая из членов партии «Дашнакцутюн», захватила здание Оттоманского банка. 25 дашнаков, вооруженных маузерами и бомбами, ворвались в помещение Константинопольского банка, вызвав страшную панику, и, захватив заложников, очистили его от посетителей. Террористы заявили, что взорвут здание со всеми находившимися там ценностями и документами, если европейские державы немедленно не вмешаются в события, происходящие в Турции, и не настоят на немедленном проведении реформ в пользу армянского населения.

В 1907 г. была принята в силу новая программа партии. Для Турецкой Армении в программе выдвигалось требование политической и экономической свободы, основанной на началах местной автономии во всей Турции. Среди инструментов достижения цели, обсуждаемых на съезде, были организация и дисциплина, пропаганда, политическая деятельность и вооруженное восстание. В программе шла речь о необходимости ежегодно готовить как минимум «50 вооруженных товарищей», в разделе «Боевые группы» говорилось о формировании в рядах дашнаков боевых групп для революционных предприятий. Отдельное внимание дашнаки уделяли структуре боевых групп, создаваемых на основе партии. Одна из них – группа «Самооборона», формировавшаяся из волонтеров с соблюдением условия иметь собственное оружие и выполняющая роль государственной милиции. «Самооборона» действовала в случае народных волнений и массовых столкновений. Другие боевые группы создавались специально в целях организации тайных убийств. Так, например, существовал орган, состоящий из трёх человек, «Подготовительный террористический комитет», занимавшийся подготовкой террористических актов. Была также и законспирированная организация «Дели», созданная в дополнение «Подготовительному террористическому комитету» и ведущая тайную разведывательную деятельность. Их главной обязанностью было «устанавливать, преимущественно

⁷⁵ Наджафов Б. Указ. соч. С. 36.

при помощи чинов полиции, лиц, чья деятельность вредит «Дашнакцутюну», и вести за ними наблюдение». Боевые отряды, создаваемые армянами в 1900-е годы в больших количествах, отличались и степенью своей подготовки. Зинворы (вооруженные отряды дашнаков) были оснащены самым современным оружием. Помимо всего прочего в 1907 году в Болгарии было создано специальное военное училище, из стен которого выпустились 53 офицера – армянина.⁷⁶

Таким образом, основание партий армянских националистов, поставивших себе целью создание независимой Армении, стало одной из предпосылок депортации армян младотурецким режимом в годы Первой мировой войны. Для достижения этой цели на протяжении длительного периода представители армянских партий, как на территории Османской империи, так и за ее пределами, непрерывно вели активную деятельность, в ходе которой прибегали к совершенно разнообразным методам и средствам. Среди используемых ими методов выделялся террор.⁷⁷

Христианские меньшинства, в том числе и под влиянием Французской буржуазной революции, приступили к национально-освободительной борьбе и один за другим отторглись от империи. Эти отторжения были оценены господствующей нацией как предательство по отношению к ней. Восстания национальных меньшинств против османского государства приводили к взаимным кровавым побоищам между различными этническими и религиозными группами. Все приготовления армянских партий, а также поднятые ими восстания, начали представлять серьезную угрозу турецкому населению и государству. Эти восстания позволили империалистическим кругам вмешиваться во внутренние дела Османской империи, и почти каждая этническая или религиозная группа нашла себе определенного защитника. Тот факт, что национальные меньшинства благодаря поддержке великих держав и капитуляциям приобрели ряд привилегий, которых были лишены мусульмане, и при помощи своих покровителей добивались все новых привилегий, пробудил глубокую ненависть мусульман к христианам.⁷⁸

В рамках политических факторов, способствовавших депортации армян, необходимо отметить рост национального самосознания армян и антиосманскую подрывную деятельность армянских национально-освободительных групп с начала и до конца Первой мировой войны, их открытое вооруженное противостояние против властей османской Турции с целью образования, при поддержке царской России, армянского государства. Также причинами депортации армян явились: сепаратистские настроения, дезертирство армян из османской армии, оказываемая им помощь со стороны иностранных держав, в частности России, США и стран Европы.⁷⁹

Успешное наступление русских и англо-французских войск в 1914–1915 гг. приближало освобождение Западной Армении и Киликии, что, в свою очередь, способствовало активизации политики геноцида в отношении армянского народа Османской империи. Получив отказ армянских политических организаций от совместного участия в войне против России и блока Антанты в целом, правительство младотурок в 1915–1918 гг. осуществило уничтожение и депортацию более 1,5 миллионов армян.⁸⁰

Богос Нубар Паша (1851–1930), глава армянской делегации в 1919 году на Парижской мирной конференции ясно заявил, что армяне были воюющей стороной, и отметил, что они внесли жизненно важный вклад в разгром Османской империи. Более того, армяне признают, что, будучи подданными Османской империи, они предали её и воевали против османов на стороне русских оккупантов ещё до событий 1915 года. Так же он отметил, что в 1916 г. в Сирии и

⁷⁶ Дашнаки. (Из материалов Департамента полиции)//Военно-исторический журнал. 1990. № 8. С. 13.

⁷⁷ Feigl E. A Myth of Terror. Armenian Extremism: Its causes and its historical context. Salzburg, 1986. P. 65.

⁷⁸ Акчам Т. Турецкое национальное «Я» и Армянский вопрос – URL: <http://www.hayastan.com/akch.htm>. (дата обращения 1.12.2012 г.).

⁷⁹ Сахиб Д. История против псевдогеноцида/Д. Сахиб – URL: <http://www.azernews.ru/sah>. (дата обращения 17.04.2012 г.).

⁸⁰ Сваранц А. Указ. соч.

Палестине армянские добровольцы вступили в Восточный Легион по приглашению французского правительства.⁸¹

Когда было объявлено о вступлении Османской Империи в войну, армяне начали мобилизацию. Анатолийские армяне, которые предварительно перешли на сторону России, снова вернулись на территорию Османской Империи для того чтобы руководить партизанскими отрядами. Одна армянская банда, состоявшая более чем из тысячи человек, была организована бывшим армянским представителем в Парламенте Османской Империи, Гаро Пасдермаджяном (он же Армен Гаро). Лидеры армянских банд стали организаторами анатолийских революционеров и зарегистрировали еще тысячи новичков, включая иранских армян. На Кавказе партия дашнаков завербовала еще людей для партизанских банд, которые должны были вторгнуться в Османскую Империю со стороны России. Банды включали как российских, так и турецких армян, хотя для партизан такое различие не имело смысла.

Армянские планы захвата восточных городов Османской империи были осуществлены как только началась война.⁸² Османское правительство не могло потерпеть подобных действий и посягательств, так как стоял вопрос о жизни или смерти государства. Вот почему оно считало своим долгом распустить все политические организации и не допускать впредь существования этих комитетов.⁸³

Как XIX век, так и начало XX века прошли для турок в постоянном страхе. Как руководители империи, так и простой народ ждали, что если не сегодня, то завтра империя рухнет. Суть проблемы, известной как «Восточный вопрос» и в течение всего XIX века занимавшей европейскую дипломатию, состояла в предстоящем разделе Османской империи между империалистическими державами. Как правительство, так и оппозиция отлично сознавали, что будущее империи, ее дальнейшая судьба находится в руках внешних сил. Османскому руководству оставалось только ждать, какой приговор ему будет вынесен. Безысходность и постоянный страх перед скорым концом, охватившие государственных деятелей империи, оказали определенное воздействие и на турецкий национализм. Все силы и энергия направлялись на преодоление распада империи. Страх распада и исчезновения государства вызвал особенную панику в среде младотурок. Этот страх и стал одним из факторов, определивших их дальнейшие действия, в том числе депортацию армян. В результате среди турецкой интеллигенции появился психоз непрерывного ожидания гибели государства. Естественным следствием формирования подобного душевного состояния стали поиски лиц и кругов, виноватых в этих неудачах. Как и следовало ожидать, не пришлось тратить больших усилий, чтобы вину за свою слабость и угрозу исчезновения возложить на национальные меньшинства. Между процессом распада империи и ростом национальных движений существует прямая связь. Поэтому демократические требования входивших в состав империи народов, в том числе армян, были восприняты младотурками как угроза собственному существованию.⁸⁴

Конечно, армянский вопрос не может рассматриваться отдельно от европейской политики. В частности он тесно связан с соперничеством России, Великобритании и Франции на Востоке. Великие державы использовали армянский вопрос как повод для вмешательства во внутренние дела Османской империи. И для предотвращения такого вмешательства было проще ликвидировать вопрос (а в реальности 1,5 млн. армян) изнутри.⁸⁵ Так же, в рамках

⁸¹ Лачинер С. Богос Нубар паша и армянские претензии/С. Лачинер – URL: <http://www.turkishweekly.net/comments.php?id=2492> (дата обращения 3.12.2012 г.).

⁸² Маккарти Дж. Этническая чистка мусульман Османской империи в 1821–1922 гг. Выдержки из книги «Смерть и изгнание»/Дж. Маккарти – URL: <http://www.ataa.org/ataa/ref/armenian/death.html> (дата обращения 15.10.2012 г.)

⁸³ Melson R. Revolution and genocide. On the Origins of the Armenian Genocide and the Holocaust. Chicago, 1984. P.162, 169.

⁸⁴ Акчам Т. Турецкое национальное «Я» и Армянский вопрос – URL: <http://www.hayastan.com/akch.htm>. (дата обращения 1.12.2012 г.).

⁸⁵ Выдержки из стенограммы судебного процесса, проходившего в окружном суде Берлина по делу Согомона Тейлиряна,

соперничества великих держав свою роль сыграла и Германия. В соответствии с точкой зрения адмирала Узедома, одного из крупных немецких экспертов по ВМФ Турции в годы Первой мировой войны, именно немцы посоветовали туркам произвести депортацию армян. Кроме того, Германия пыталась спасти Турцию от развала, от одолевающей ее агонии. Османская империя не собиралась умирать, не сделав последней попытки спастись, пусть даже ценой кровопролития.

По мнению Энвера-паши, военного министра Османской империи в 1913–1918 гг., причиной армяно-турецкого конфликта было открытое и активное поощрение американцами армян и их национально-освободительной программы. Армяне чувствовали защиту со стороны США и поэтому пропагандировали идеи сепаратизма.⁸⁶

Еще одной причиной депортации армян было их значительное присутствие во властных структурах Османской империи. Численность армян в Османской империи на протяжении рассматриваемого периода оценивалась приблизительно в 2,5 миллиона человек, причем 80 % из них проживало в сельских районах, в основном, в восточной Анатолии и регионах Аданы и Мараса на юге. В крупном городском центре – Стамбуле, к началу XX века количество армян составляло приблизительно двести тысяч. Менее крупные армянские общины были сосредоточены в Измире на западном побережье Турции, в Эрзеруме, Карсе и Ване на востоке, городах Сивас и Амасья в северном и центральном регионах, Адане, Мерсине и Диярбекире на юго-востоке. При этом, в каждом из таких городов проживало от десяти до ста тысяч армян, которые, в целом, присутствовали практически в каждом из вилайетов (провинций) империи. Основная масса армянского городского населения была представлена неквалифицированными работниками и мастерами, организованными в цеховые союзы или гильдии («эснаф»), представители же элиты (с эмирами во главе) занимали ключевые позиции в государственных институтах Османской империи и обществе, контролируя, кроме того, и саму армянскую общину изнутри.⁸⁷

Эмиры на протяжении длительного времени были представлены армянскими правительственными чиновниками. Их появление было обусловлено следующим. Правительство назначало турецкого пашу главой исполнительной власти, последний назначал менялу-армянина, который был гарантом сбора налогов; меняла, облеченный властью, брал на себя расходы двора. Эмиры, как правило, были выходцами из провинции и, как наиболее значимые люди в империи, принимали участие в решении всех национальных вопросов.

Другая группа армянских магнатов состояла из высокопоставленных правительственных чиновников различных государственных институтов, в том числе и министерств, а также лиц, возглавлявших ряд государственных экономических структур (например, таможен, монетный двор, пороховые заводы, шахты, интендантские учреждения и т. п.). Управление имперским казначейством всегда находилось в руках армян (имеется в виду личная казна султана).

Таким образом, к началу двадцатого столетия армянская элита непосредственно оказывала влияние на структуру власти Османской империи, во многом благодаря своему доминирующему положению в экономике и государственных структурах. Влияние эмиров в Османской империи привело к росту враждебности со стороны турецкого населения, состоявшего, в основном, из националистически настроенной интеллигенции и высшего командного состава

застрелившего бывшего Великого Визиря Оттоманской империи Талаата-пашу 15 марта 1921 г. (2–3 июня 1921 г.)// Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарии: в 2 т. Т. 1./Сост. Ю. Г. Барсегов. М., 2002. С. 714–762.

⁸⁶ Моргентгау Г. Трагедия армянского народа. История посла Моргентгау. М., 2009. С. 271.

⁸⁷ Бербероглу Б. Национализм и этническое соперничество в начале двадцатого столетия: акцент на армянской общине в Турции эпохи Османской империи – URL: <http://novarm.narod.ru/arch112006/berber.htm> 21/04 2011 (дата обращения 28.06.2011 г.).

армии. Враждебное отношение к армянской общине привело к погромам и насилию по отношению к ней в 1894–1896 гг. и к массовой депортации армян в годы Первой мировой войны.

В рамках религиозно-идеологического блока причин необходимо упомянуть религиозную принадлежность армян, основная масса которых была христианской, что, по сути, могло явиться одной из причин депортации армян младотурецким режимом. Это подтверждается религиозным фанатизмом турок, который являлся следствием идеологии пантюркизма.⁸⁸

В основе доктрины пантюркизма лежала шовинистическая идея объединения всех тюркоязычных народов в единое государство под эгидой Турции – Великий Туран, который должен был включить в себя территорию Турции, Закавказья, Северного Кавказа, Крыма, Поволжья и Средней Азии.⁸⁹

В контексте распада Османской империи и роста влияния турецких националистических сил, направивших свои усилия на спасение осколков разваливающейся империи, реакция младотурок на национальные движения приняла наиболее жестокую форму. Турция встала на путь установления военной диктатуры, при этом «отуречивание» стало доминирующей идеологией комитета «Единение и Прогресс» (турецкая политическая партия, находившаяся у власти в 1908–1918 гг.). Пантюркизм являлся крайним выражением неадекватной реакции турецких националистов на экспансию Запада и ее деструктивное влияние на целостность Османской империи. Теоретики идеологии пантюркизма рассматривали турок в качестве «нации хозяев» и предвосхищали насильственное создание великой империи – «Турана», которая должна была объединить все тюрко-арийские народы Азии.⁹⁰

⁸⁸ Ллойд Джордж Дэвид. Правда о мирных договорах. М., 1957. Т. 2. С. 198–199.

⁸⁹ Ованесян В. Геноцид – преступление против человечества//Независимая газета. 2000. 25 апреля. С. 5.

⁹⁰ Вердикт постоянного трибунала народов по геноциду армян//Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Документы и комментарии: в 2 т. Т. 1./Сост. Ю. Г. Барсегов. М., 2002. С. 768–781.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.